

РАЙРОЛИЗ

Алексей Лисниченко

Записки штабной крысы

Алексей Лисниченко

РиРолиз

«Aegitas»

Лисниченко А.

РиРолиз / А. Лисниченко — «Aegitas»,

Эта книга о твоём городе. Столицы с их большими выборами, «Духlessами», миллиардами и мэрседесами далеко. Но здесь и сейчас тоже нужно выбирать власть. Как бы ты ни хотел, политика достанет тебя. Она проникнет в твою жизнь как вирус. Разговорами в курилке, листовкой в почтовом ящике, косноязычным студентом-агитатором. Прочти эту книгу узнай, как все начинается, погрузись «на дно» выборов. Обычно в начале произведения пишут «Все персонажи вымышлены, все совпадения случайны», что бы тебе было интересней скажу сразу: Все персонажи имеют реальных прототипов, все события происходили на самом деле. Избирательная кампания о которой ты прочтешь происходила не так давно, в начале двухтысячных. Узнай правду, это будет гламурно-прилизанная правда не от лопающихся от долларов московских политологов, не от «говорящих голов» из телевизора, не от холеных представителей региональной элиты. Это будет настоящая «окопная» правда, взгляд на выборы с нижней ступени. А выводы, чего стоят современные политики и система выборов сделаешь сам. Если, конечно, ты всё еще покупаешь книги и не разучился читать.

© Лисниченко А.

© Aegitas

Содержание

РиРолиз	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алексей Лисниченко

РиРолиз

РиРолиз

– Да вы что, совсем оборзели!! Завалить всю кампанию за сутки до выборов!!! – орал Вильич.

В своем псевдоправедном гневе он был похож на хомячка со стручком красного перца в заднем проходе.

В принципе, все понимали, что спектакль разыгрывался только для шефа и, в целом, Вильичу плевать на исход выборов. Его основная цель – максимально долго иметь «доступ к телу», так как через это тело уже почти 3 года текли все нефтяные потоки области. Но роли исполнять надо, все-таки деньги платят...

– Андрей Вильевич, а что случилось? Вы только скажите, все исправим, – безапелляционно заявил Максим, придав глазам выражение собачьей преданности и всем своим видом давая понять, что самое меньшее, что он может совершить – это подвиг Александра Матросова.

– Ваши идиоты-расклейщики залепили плакатами шефа «запорожец» какого-то заслуженного пенсионера! Этого деда полгорода знает! Начнет бухтеть, что тогда будет?! Там на каждой бумажке лицо шефа в натуральную величину и телефоны общественной приемной!!!

Своими обрубленными еще в бытность комсомольским вожаком мозгами Вильич понимал, что, скорее всего, расклейщики тут не причем. Просто конкуренты, команда профессионального политика, уже накопили достаточный запас наших агиток и решили немного испортить настроение накануне выборов. Черда мелких провокаций, гордо называемых «черным пиаром», только начиналась. Но поддержать дисциплину и продемонстрировать служебное рвение не мешало.

– Быстро берите мыло, щетку, пару агитаторов и вперед – на субботник.

В тот вечер нам пришлось объехать более двух десятков адресов... Мы снимали листовки с окон домов, витрин магазинов, вынимали из протянутой руки дедушки Ленина на площади, отдирали от ржавых боков мусорных контейнеров, убеждали полусумасшедших бабушек, что все произошедшее – ошибка, мило улыбались, вручали календарики с мордой кандидата, похожего на мальчиша-плохиша после победы буржуинства.

* * *

А начиналось все почти хорошо... Два месяца назад я, довольный собой, трясся в автобусе, таща в редакцию свои очередной шедевр – статью о суевериях. Попытка проанализировать деревенские обычаи с рациональной точки зрения пользовалась успехом. Это была уже вторая статья из цикла. Люди хотели верить, что их предки были не темными дремучими крестьянами, а концентраторами памяти поколений. Объяснения древних смертельных заклятий вообще вызвали бурю звонков в редакцию. Оказалось, что наши прабабушки и прадедушки с удовольствием пачкали ручки дверей нелюбимых соседей соплями, взятыми у заразных больных, приговаривая при этом кучу заклинаний и искренне считая, что ненавистный богатый сосед болеет и помирает именно от этого набора слов.

Редактор вел себя как всегда. Затянувшись дорогой сигаретой, долго справлялся с компьютером (сказывалось пристрастие к пишущей машинке и к эксплуатации журналистов). Наконец, с помощью секретарши он копирует статью и долго вычитывает, далее следует снисходительное «ничего, сойдет». На слабые попытки узнать, как производится начисление гоно-

рара, следует стандартная фраза «Мы платим за мысли и идеи, а не за строчки и страницы». Через 3 дня я получу свои 3 доллара и статью на первой полосе, которую в конце недели признают на планерке лучшим материалом номера. А сейчас редактор задумывается, затягивается особенно глубоко, морщины на его лице складываются в какой-то странный узор, потом резко разглаживаются.

– Алексей, если не ошибаюсь, ты в молодежном отделении партии «Землячество». Интересно, чем занимаешься политикой?

– Вообще-то я там занимаю руководящий пост, подо мной почти 50 человек!

Чем наглее ложь, тем быстрее в нее верят. На самом деле, я, конечно, был председателем «Молодых Земляков», и руководил активом из 6 человек. Большинство из них были моими закадычными друзьями, которым, в принципе, все равно под какими флагами пить пиво и ездить на халявные концерты.

– Отлично! Ты в курсе, что через два месяца выборы в областное собрание? К нам в редакцию обратился один из кандидатов, скажем так, за моральной поддержкой. Фамилия Воронович тебе о чем-нибудь говорит?

– Вообще-то нет.

Сказав это, я вспомнил перешептывание двух «земляков» – толстосумов на партсобрании о том, что неплохо бы ошипать некую ворону.

– Тогда пойдём знакомиться...

* * *

В кабинете главного редактора уже сидели сам главный, фотограф и трое гостей.

Первый – большой загорелый человек с лицом цыгана-конокрада, сумевшего поступить на 1 курс провинциального вуза, в руке он гордо сжимал мобильник размером с кирпич.

Другой в черном костюме с огромными очками, скрывавшими лицо солдата-срочника, чудом попавшего на продуктовый склад. Держался он менее развязно, чем «цыган», и в этой кампании явно был крайним.

Третий ближе всех сидел к редактору. Он был одет в дорогой темно-зеленый костюм, который так и не подружился с хозяином, поэтому постоянно топорщился и мялся, портя навороченный имидж. Его лицо, словно срисованное с советских учебников истории, изображающих избалованных детей помещиков в момент издевательств над очередным крепостным крестьянином, было одновременно обиженным и жизнерадостным.

– Знакомьтесь, это наш молодой коллега, учится на 1 курсе вуза, пока не в штате. Координацию мы планируем осуществлять через него.

В голове у меня взорвалось сразу несколько бомбочек с веселящим газом! Ура, мне доверили ответственное задание! В моем журналистском таланте перестали сомневаться – «пока не в штате», но ведь это только пока!

Я сел за стол и стал слушать уже давно продолжавшуюся разводку. Правда, кто, кого и на что разводил – было понятно не сразу.

– Мы дадим вам сенсационный материал о коррупции в области! Я как помощник депутата ценой невероятных усилий собрал ценнейшие сведения! Мы просто размажем их по стенке!!! – неистовствовал «цыган».

Это уже потом я узнал, что, до того, как нырнуть в мутные воды бизнеса конца 20 века, он успел закончить исторический факультет и защитить диплом по теме «Руководящая роль коммунистической партии в мясомолочной промышленности». На собраниях, будучи комсомольским вожаком, научился в совершенстве использовать превосходные степени и восклицательные знаки, прославляя существующий строй.

– Андрей Вильевич, а нам потом судиться с потерпевшими и платить неустойки? Не надо! Мы чистая газета, выше разных политических дряг. Давайте лучше сделаем вам красивые листовки, спецвыпуск об Александре Петровиче. Невзначай осветим его деятельность. Представляете, Воронович и дети, Воронович и спортсмены, Воронович и матери-одиночки...

– С матерями пока подождем, у избирателя могут возникнуть неправильные ассоциации о роли Александра Петровича в их судьбе, – вклинился «цыган».

– Да, еще, извините, за откровенность, Александр Петрович, ходят упорные слухи о том, что из-за задержек поставок топлива вашей фирмой отопительный сезон начался на месяц позже, во многих домах полопались трубы.

– Слухи, слухи! Да с вашей областной администрацией вообще ни одна компания в этом году договоров на поставку мазута заключать не хотела! Ваши везде топлива назанимают и не расплачиваются годами. Только с Татарстаном удалось договориться, на коленях ползали, умоляли их поставку осуществить. Да, дорого, да, далековато, а кто виноват?!

Я представил, как где-то в далекой степи плавно останавливается серебристый «Лексус», из него на четвереньках в своем дорогом зеленом костюме выползает Воронович и медленно униженно ползет в направлении юрты местного нефтяного олигарха, попадая руками в кучки верблюжьего навоза. Через секунду видение исчезло.

– Ну, да ладно, слухи – это всегда только слухи, – примирительно сказал главный редактор, – давайте лучше поговорим о материальной стороне вопроса.

После нескольких многозначительных взглядов я, «солдат-срочник» и фотограф оказались на улице. После второй сигареты я узнал, что «солдата» зовут Николай, и он действительно год назад вернулся из армии, учиться заочно на юриста и работает в конторе с гордым названием «Суперконсалтинг». Руководит этой конторой «цыган», он же Андрей Вильич Досвидания. Досвиданье в данном случае фамилия, а отчество Вильич образовано от сокращения имени ВИЛ (Владимир Ильич Ленин). Про мазут Воронович загнул, просто кампания из Татарстана предложила самый большой откат администрации и процент за посредничество фирме Вороновича. Короче, после такого вала дворцовых тайн я не мог не спросить о своих обязанностях и финансовой стороне вопроса во всей намечающейся избирательной кампании.

– Наверное, статьи будешь писать, о том какой шеф хороший, а по деньгам сам с ним разговаривай. Сейчас микроавтобус подойдет, журналюг повезут осматривать добрые дела депутата Областного Собрания, кандидата наук, члена межведомственной комиссии по топливу и энергетике Александра Петровича Вороновича.

В тот день мы объехали весь областной центр, по одному из округов которого мой новый начальник изволил баллотироваться во время прошлых выборов. Странный хоровод лиц предстал передо мной. Косноязычные бабушки из местного совета ветеранов, хвалившие Вороновича. На простой вопрос, а что он хорошего сделал, одна из них с трудом вспомнила, что на майские он устроил чаепитие и притащил целых 3 торта. Бравый начальник торгового порта (нынешний кандидат по этому округу) наговорил комплиментов больше, чем за всю жизнь собственной жене, лишь бы только Воронович избирался в нашем городе, а не в областном центре. Интервью, которые давали первые встречные, всегда были в пользу кандидата. «Первый встречный» отвечал без запинки о хороших делах кандидата и долго махал вслед автобусу с журналистами, а за углом, переминаясь с ноги на ногу, нас уже ждал следующий «первый встречный».

Вечером я поговорил с самим Вороновичем и получил задаток в размере стоимости одного семестра обучения в местном вузе и обещание еще столько же в случае победы. В глазах уже маячила мечта о втором высшем образовании (причем, специальность по моему выбору, а не та, на которую есть бюджетные места), сумма составляла примерно 20 моих стипендий и казалась астрономической.

На радостях закатился к Маринке. Маринка – высокая худошавая девушка, чуть старше меня. Нельзя назвать ее красивой, но определенное обаяние присутствует. В ней что-то было от девушек 19 века, какими их показывали в старых советских фильмах. Стремление казаться модной и современной и в тоже время куча комплексов, условностей и заученные, как группа крови, четкие понятия о девичьей чести и правилах хорошего тона.

Послушал щебетание о тяжелой жизни будущего учителя русского языка и особенностях характера подруг Маринки. Попили чаю, тут пришли ее родители. Да, если бы родители всегда чуть-чуть задерживались, население нашей страны могло бы быть намного больше. Пришлось обменяться любезностями, постараться максимально показать себя «умным и воспитанным мальчиком» и откланяться.

* * *

Шеф установил высокую планку: все, кто работают в штабе, должны забросить остальные дела, планерка полдевятого утра, потом все бегут трудиться на благо имиджа будущего депутата от одного из 5 округов города Гордореченска.

Вообще-то город у нас неплохой. Раньше он был одним из крупнейших центров по созданию атомных подводных лодок, в связи с чем все глубоко засекречивалось. Жители ощущали себя по меньшей мере Штирлицами, а те, у кого тогда был видик – агентами 007. В путеводителях город обозначался как лидер региона в производстве мебели. Поэтому, если в газетах писали, что в Гордореченске освоен выпуск новой табуретки с отделяющимися ножками, обитатели гордились тем, что каждая «ножка» несет по крайней мере эквивалент 200 килотонн, а табуретка способна уходить в подводную автономку много больше, чем на 3 месяца.

Но сейчас шел дождь, и было не до истории родного города, а я ехал на первую планерку своей новой работы.

В офисе уже собрались Досвиданье, Николай и 2 технических работника (помесь водителя с охранником).

– Алексей, в редакции нам сказали, что ты руководишь молодежным отделением «Землячества». Твоя организация может оказать поддержку нашему кандидату?

Да что им все далось это «Землячество», хилая партия, создаваемая бюрократами по указке сверху?! Из 97 членов местного отделения только 6 не были ни чиновниками, ни бизнесменами. Тем более, в газете уже заявили, что эта партия официально поддерживает другого кандидата. Стоп! Все понятно. Хотят оторвать молодежное отделение себе в поддержку и раздуть скандал, заявив, что в «Землячестве» нет единого мнения. Так, я рискую оказаться между двумя встречными поездами, тут деньги, там власти. Применим противолодочный зигзаг.

– Андрей Вильевич, я двумя руками за, но наша команда не имеет госрегистрации и статуса юридического лица. Вот если бы вы договорились с областным молодежным отделением, которому мы напрямую подчиняемся.

– Хорошо, потом запиши, кто у вас областной руководитель, попробуем разобраться. А какие еще молодежные организации могут нас поддержать?

– Ну, я не знаю, в нашем городе недавно создан молодежный парламент, в него вошли почти все значимые структуры, у них сегодня заседание рабочей группы. Я попробую переговорить с представителями.

– И еще приготовь листовку с тремя тезисами, ориентированную конкретно на молодежь!

– А остальные материалы?

– Остальными займутся корреспонденты твоей газеты. Ты что, не понял – они же изначально ставили тебя как посредника, что бы самим не светиться в штабах кандидатов.

Как же до меня не доперло! Чтобы наши борзописцы уступили заказ не из пустого гуманизма! Связь с редакцией – это всего-навсего курьерство, а они в свою очередь снимут сливки

за написанные статьи и разработанные листовки, лично не посещая ни один штаб, смогут сохранить ауру независимости и работать на всех кандидатов. Круто, значит, меня могут скоро уволить за ненужностью... Что ж, будем доказывать свою полезность.

* * *

Заседание молодежного Парламента проходило в небольшом кабинетике местного ДК. Справа снимали офис сетевые маркетологи, слева малоизвестная церковь истинных христиан, как видно эти организации уже прошли пик своего процветания, потому что время от времени из-за обеих стенок слышалась ругань по причине не поделенных денег или неловкие попытки отправить настойчивых старушек. Бабушки пытались вернуть назад дешевую водорослевую косметику и задавали глупые вопросы, куда идет церковная десятина с их пенсий.

В офисе парламента было тихо и спокойно – пока... На заседание рабочей группы пришло несколько школьников, избранных в парламент своими школами. Как правило, это были лучшие спортсмены, КВНщики. В целом деловая игра «Молодежный парламент Гордореченска» полностью копировала взрослые выборы. Каждая школа, вуз или гопа являлись отдельными избирательными округами, и учащимся предлагалось выбрать лучшего представителя. Роль политических партий играли местные молодежные объединения. Не обошлось и без «болезней» взрослых избирательных кампаний.

Многие школы, используя «административный ресурс», протащили детей начальников и администрации школы. В других, наоборот, к власти (как казалось участникам выборов) сумели прорваться местные хулиганы, которые на деле оказывались ярко выраженными неформальными лидерами. Партии, как правило, молодежные отделения коммунистов, демократов и жириновцев, лили друг на друга потоки грязи (типа не очень остроумных, но обидных карикатур на политических противников, нарисованных синей ручкой на тетрадном листе и повешенных в школьном туалете перед переменной), вследствие чего первое место занял туристический клуб «Скауты Гордореченска».

Финансировал все эти игры некий западный фонд «Азиопа», а тратило его деньги под предлогом организации общественное объединение «Молодые Демократы России». Молодые демократы оказались сообразительнее своих красно-коричневых коллег и вместо того, чтобы спускать средства на организацию, пошли в мэрию, уговорили депутатов обязать департамент образования провести выборы в парламент. Департамент разослал приказы директорам школ, те обратились к завучам, завучи заставили отличников и хорошистов войти в избирательные комиссии – и вот выборы состоялись. Сами младодемократы, будучи теперь обеспеченными людьми, заняли второе место среди партий.

Соотнося все эти факты, можно себе представить, что являл собой котел с надписью «Молодежный парламент Гордореченска». Тут были и крутые перцы с 5 курса институтов, и мелкие разносортные горошины школьников, и раздувшиеся от важности помидоры из молодежных организаций. Какое блюдо получится в конце, не знал никто.

Кроме нескольких школьников, воспринимавших парламент как очередную взрослую тусовку, на которую им удалось просочиться через жесткий фэйс-контроль, на собрание пришел сам председатель. Полный и высокий студент Петр обучался на 3 курсе юридического факультета и носил гитлеровские усы, чтобы казаться как можно старше – должность обязывает.

История выборов председателя парламента заслуживает отдельного рассказа.

Младодемократы, считавшие, что осуществляют полный контроль над деятельностью парламента, четко выбрали кандидатуру председателя (разумеется, из своей партии) и начали его активную раскрутку перед выборами. Вмешалась, как всегда, случайность: последнее место среди партий в парламенте набрали последователи Эдика Лимонова из национал-большеви-

ской партии. Эти трое молодых людей не обладали никакими выдающимися талантами кроме феноменальной наглости и некоторого опыта площадных перебранок, практикуемых на митингах НБП. Прибавьте к этому имидж скинхэда и серпасто-молоткастую эмблему с надписью «Коси и забивай».

И вот, когда наступило время «Ч», настал день выборов председателя, и в большом зале ДК собрались почти все 106 депутатов парламента, на сцену вышли 3 претендента – юный демократ Андрей, большевик Федор и тихий неприметный Петя.

Андрей произнес логически выверенную речь с такими непонятными для большинства школьников терминами, как «консолидация социальных стратов», «выработка единой политической платформы молодежи Гордореченска», «позиционирование положительного имиджа молодых».

После него выступал Федор. Тут все было проще, яснее и конкретнее. Обещаний он не давал, а сразу вывалил факты. Рассказывал о нетрадиционных сексуальных предпочтениях демократа, периодически обращаясь к нему «милый Андрюшенька». Подозрения коммуниста подтвердились уже вечером на дискотеке организованной в честь первого заседания парламента. Между Андреем и диктором местного телеканала Павлом состоялась семейная сцена, связанная с тем, что тот обращал внимание не только на Павла, но и на других молодых людей. Через 2 недели обидчивый Павел снял сюжет о разложении молодых демократов, записав обычную вечернюю пьянку в их офисе и выбросил сюжет в эфир.

Последователь Лимонова также упомянул о суммах, якобы потраченных на выборы в молодежный парламент. Точных данных у него не было, поэтому гигантскую сумму он просто придумал, но время показало, что ошибся он всего 15 процентов, причем в меньшую сторону. Его коллеги по революционной партии расположились в задних рядах, заправились коктейлем «Осколочная граната F-1» (50 % спирта + 50 % колы, разбодяженных в жестяной банке из под пепси, легко проносится на массовые мероприятия) и начали «гнать волну».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.